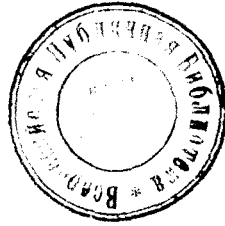

Handwritten signature and scribbles

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

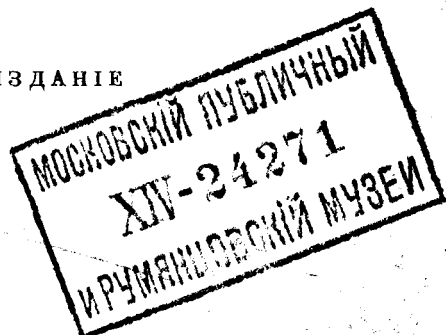
ТОМЪ I

ИВАНОВЪ-РАЗУМНИКЪ

Исторія русской
общественной мысли

Томъ I

4-ое издание

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28

1914

4561

Оглавление.

ПРЕДИСЛОВІЕ къ 4-му изданію	СТРА XV
ВСТУПЛЕНІЕ	
ВВЕДЕНІЕ:	

I. Что такое интеллигенція? . . . . .

Обычное слишкомъ широкое пониманіе термина „интеллигенція“; необходимость ограниченія и отграниченія этого понятія.—Отдѣльные „интеллигенты“ и интеллигенція какъ группа; преемственность и внутренняя связь въ этой группѣ; внѣклассовость и внѣсословность. Четыре формальныхъ признака интеллигенціи.

Попытки опредѣлить внутреннее содержаніе понятія „интеллигенціи“; Лавровъ и его теорія критически мыслящихъ личностей. Культура и цивилизація, претвореніе первой во вторую. „Дикари высшей культуры“; антимѣщанство какъ характерная черта интеллигенціи. Отсутствие формальныхъ признаковъ, позволяющихъ разъ навсегда раздѣлить регрессивное отъ прогрессивнаго; необходимость обратиться къ изслѣдованію содержанія. Направленіе процесса; творчество новыхъ идеаловъ; цѣль; активность въ достиженіи этой цѣли. Опредѣленіе интеллигенціи.

II. Содержаніе исторіи русской интеллигенціи . . . . .

Цѣль и задачи исторіи русской интеллигенціи; внѣшняя сторона этой исторіи и ея внутреннее содержаніе; отсутствие первой въ предлагаемой книгѣ, представляющей изъ себя философію исторіи русской интеллигенціи. „Большая дорога“ въ исторіи развитія русской интеллигенціи и проселочныя дороги; исключительное вниманіе, обращенное на первую.—Философія исторіи русской интеллигенціи—въ то же время и философія русской литературы; литература, какъ фокусъ, собирающій лучи, посланные жизнью. Русская литература—евангеліе русской интеллигенціи. Необходимость руководящей ариадниной нити. Среда и процессъ.

Мѣщанство. Опреѣленіе понятій. Мѣщанство какъ фонъ, на которомъ происходила исторія русской интеллигенціи. Понятіе „мѣщанства“ и „буржуазіи“; терминологія Герцена; мѣщанство, какъ вѣсословное и вѣсклассовое понятіе. Возможность только формальнаго определенія мѣщанства. Мѣщанство, какъ понятіе этическое.

Индивидуализмъ. Двойкій смыслъ; индивидуализмъ, какъ проблема соціологическая и индивидуализмъ, какъ проблема этическая: индивидуализмъ и социализмъ, индивидуализмъ и мѣщанство. Личность и общество; центральное значеніе этой проблемы.

Индивидуализмъ и мѣщанство, какъ главное содержаніе исторіи русской интеллигенціи; борьба съ мѣщанствомъ и борьба за индивидуализмъ (этико-соціологическій).

Выводы.

ГЛАВА I. Въ преддверіи XIX-го вѣка. (Эпоха литературнаго мѣщанства)

25

Отсутствіе интеллигенціи, при наличности отдѣльныхъ „интеллигентовъ“ въ до-Петровскую эпоху. XVIII-ый вѣкъ: революція Петра и Ломоносова. Общій фонъ литературной жизни XVIII-го вѣка—мѣщанство формы, литературное мѣщанство ложно-классицизма. Зарожденіе интеллигенціи, какъ преемственной группы, въ екатерининскую эпоху; вѣсословность и вѣсклассовость этой группы; сословный составъ и вѣсословные идеалы. Затирическіе листки, полемика Новикова съ Екатериной; личное усовершенствованіе, какъ панacea всѣхъ социальныхъ золъ—точка зрѣнія Екатерины, необходимость социальныхъ реформъ—точка зрѣнія Новикова, какъ представителя русской интеллигенціи. Два теченія—общественное и индивидуалистическое; представители первого—Новиковъ, Фонвизинъ, Радищевъ, Пнинъ, представитель второго—Державинъ.

Фонвизинъ. „Бригадиръ“ и „Недоросль“; борьба за права человѣка; шпъ Стародума: двойственное рѣшеніе вопроса о личности и человѣкѣ. Благо личности и общества—анти-индивидуалистическое рѣшеніе этого вопроса Фонвизинымъ въ „Выборѣ гувернера“.

Радищевъ. Принципы естественнаго права и социально-общественное толкованіе его Радищевымъ. „Человѣкъ“ и „личность“ для общественника и индивидуалиста; срединное положеніе, занятое Радищевымъ и вообще интеллигенціей XVIII-го вѣка; отношеніе къ вопросу о народномъ благѣ и національномъ богатствѣ. Продолжатели Радищева. *Историческое* знаніе необходимости синтеза личности и общества. Ода „Человѣкъ и Опытъ о нравственности“.

Державинъ—какъ представитель другой группы русской интеллигенціи; зачатки индивидуализма. Реальная личность, какъ объектъ поэзіи Державина. Эпикуреизмъ и страхъ смерти. Вопросъ „о роли личности въ исторіи“: диаметрально-противоположныя точки зрѣнія двухъ группъ русской интеллигенціи (Державинъ и Пнинъ).

Масонство—какъ первая попытка синтеза реальной личности и абстрактнаго человѣка. Малозначительность „элагинской системы“ и большое значеніе московскихъ мартинистовъ, розенкрейцеровъ. Общественно-просвѣтительная программа и личное самоусовершенствованіе. Разложеніе масонства.

Соединенная борьба обѣихъ группъ русской интеллигенціи съ мѣщанствомъ въ жизни и въ литературѣ. Борьба съ литературнымъ мѣщанствомъ и постановка проблемы индивидуализма, какъ содержаніе исторіи русской интеллигенціи первой четверти XIX-го вѣка.

ГЛАВА II. Сентиментализмъ и романтизмъ 50

Рознь между интеллигенціей и высшими сословно-общественными классами конца XVIII-го вѣка. Ложно-классицизмъ послѣднихъ и сентиментализмъ, какъ идеологія первой. Сентименталистическія вѣянія въ сатирическихъ листкахъ.

Карамзинъ. „Письма русскаго путешественника“, какъ произведеніе „гуманическое“; шагъ назадъ въ сферѣ интеллектуальнаго развитія, но зато созданіе новыхъ обширныхъ кадровъ русской интеллигенціи. Синтетичность сентиментализма; впервые—приматъ реальной личности надъ абстрактнымъ человѣкомъ, первый шагъ къ этическому индивидуализму. Анти-раціоналистичность сентиментализма. Этической индивидуализмъ и отрицательное отношеніе къ соціологическому номинализму. „Реальная личность“ сентиментализма—анти-реалистическое построеніе, въ которомъ однако непосредственныя переживанія индивидуума занимаютъ первое мѣсто. Разрывъ сентиментализма съ абстрактнымъ человѣкомъ. Проповѣдь самосовершенствованія, постепеновство—первый шагъ къ разложенію сентиментализма, къ этико-соціологическому номинализму и ультра-индивидуализму. Сознательная борьба сентиментализма съ литературнымъ мѣщанствомъ; „мѣщанская драма“—сословно-мѣщанская и литературно-анти-мѣщанская; этическое анти-мѣщанство сентиментализма, очеркъ Карамзина. „Чувствительный и холодный“, типы Эраста и Леоніада.—Разложеніе сентиментализма—его вырожденіе въ литературно-этическое мѣщанство; романтизмъ, какъ преемникъ сентиментализма.

Что такое романтизмъ?—Обычныя опредѣленія. Мифныя Бѣлинскаго.—Романтизмъ какъ система міровоззрѣнія и какъ психологическая категория. Стремленіе и проникновеніе „за предѣлы предѣльнаго“; мистицизмъ, какъ религіозный романтизмъ. Три рода романтизма—романтизмъ логическій, этический и эстетическій, романтизмъ мысли, воли и чувства. Характерныя ихъ признаки. Совпаденіе этихъ трехъ родовъ романтизма съ

романтизмомъ нѣмецкимъ, англійскимъ и французскимъ; Гофманъ, Байронъ, Гюго. Основная черта всякаго романтизма—разрывъ съ обыденностью; рѣзкое анти-мѣщанство романтизма; революціонность его въ конечномъ счетѣ.—Русскій романтизмъ начала XIX-го вѣка—псевдо-романтизмъ.

Жуковский, какъ главный представитель логическаго псевдо-романтизма. Связь съ Карамзинымъ, поэзія Жуковскаго—сентиментальный псевдо-романтизмъ. Реальная фантастика вмѣсто проникновенія „за предѣлы предѣльнаго“; рационалистическій пѣтизмъ вмѣсто романтическаго мистицизма. „Христіанская философія“ Жуковскаго и его проектъ „О смертной казни“.—Значеніе поэзіи Жуковскаго; его сентиментальный псевдо-романтизмъ, какъ первая ступень къ эстетическому индивидуализму.—Борьба съ мѣщанствомъ ложно-классицизма и сентиментализма; „Арзамасъ“.

Пушкинъ. Конецъ борьбы съ литературнымъ мѣщанствомъ. „Русланъ и Людмила“, какъ рѣшительный ударъ логическому псевдо-романтизму Жуковскаго, какъ послѣдніе расчеты Пушкина съ литературнымъ мѣщанствомъ сентиментальнаго псевдо-романтизма и какъ переходъ отъ романтизма логическаго къ этическому. „Байронизмъ“ и его невѣрное пониманіе Пушкинымъ; этический псевдо-романтизмъ его поэзіи. Байроническій псевдо-романтизмъ Пушкина, какъ первая ступень къ соціологическому индивидуализму. „Цыганы“. Одновременная наличность въ мировоззрѣніи Алеко-Пушкина соціологическаго индивидуализма и этическаго анти-индивидуализма.—*Лермонтовъ* и его байроническій псевдо-романтизмъ.

Бестужевъ-Марлинскій, какъ представитель „эстетическаго“ псевдо-романтизма въ русской литературѣ. Ультра-романтизмъ Бестужева, какъ послѣдняя вспышка литературнаго мѣщанства. Послѣдніе удары этому мѣщанству; Пушкинъ—типъ Алексѣя Берестова, Лермонтовъ—типъ Грушницкаго. Смерть мѣщанскаго ультра-романтизма въ борьбѣ съ реализмомъ.

Выводы.

ГЛАВА III. Декабристы . . . . .

93

Преемственная связь между русской интеллигенціей XVIII и XIX столѣтій: Новиковъ, Радищевъ и декабристы; вліяніе масонства и разрывъ съ нимъ интеллигенціи двадцатыхъ годовъ.

Значеніе національныхъ и освободительныхъ войнъ 1812—1815 гг. для русскаго самосознанія. Ожиданіе политической реформы сверху и скорое разочарованіе. Рѣчь Александра I и эпиграмма Пушкина. Переходъ русской интеллигенціи отъ конституціонныхъ надеждъ къ революціоннымъ мыслямъ.

Тайны общества; ихъ возникновеніе и развитіе. „Союзъ Спасенія“; его возникновеніе и разложеніе; его основныя задачи. „Союзъ Благоденствія“; его значеніе въ дѣлѣ пропаганды идей декабризма; вытѣсненіе въ немъ этики политикой, какъ одна изъ причинъ упадка Союза Благо-

денствія. Южное и Сѣверное тайныя общества. Цѣли и задачи декабристовъ.

Течения и группы въ декабризмъ; три главныхъ направленія. Н. Муравьевъ, Н. Тургеневъ и Пестель. *Взгляды Н. Муравьева*: родовая и денежная аристократія, какъ узда деспотизма; проектъ конституціи; экономическій либерализмъ и приматъ политическаго надъ социальнымъ. *Взгляды Н. Тургенева*: приматъ социальнаго надъ политическимъ; проекты социальной реформы. „Опытъ теоріи налоговъ“ и экономическій либерализмъ; таможенный тарифъ 1819 г. Примѣчанія Н. Тургенева къ проекту конституціи Н. Муравьева. Значеніе Н. Тургенева среди декабристовъ. *Взгляды Пестеля*: система послѣдовательнаго демократизма и республиканскія тенденціи; синтезъ социальнаго и политическаго. „Русская Правда“ Пестеля; первоначальная и окончательная редакція. Выѣсословный и выѣкласовый характеръ идеаловъ Пестеля; его взгляды на земельный вопросъ. Общинное землепользованіе и частная земельная собственность, какъ взаимныя коррективы; ошибка Пестеля. Значеніе Пестеля для декабризма и для исторіи русской общественной мысли. Этико-соціологическія основанія; утилитаризмъ и раціонализмъ Пестеля.

Выводы. Выѣсословность и выѣкласовость декабризма; три основныхъ его теченія; методологическая схема и дѣйствительность. Значеніе декабризма для послѣдующаго развитія русской общественной мысли.

★ ГЛАВА IV. Пушкинъ и Лермонтовъ. (Апогей индивидуализма и анти-мѣщанства въ художественной литературѣ первой половины XIX-го в.).

132

⚡ Декабристы въ литературѣ. Отношеніе Грибоѣдова и Пушкина къ декабризму съ одной стороны и къ этическому мѣщанству съ другой. Реализмъ, какъ новое оружіе борьбы русской интеллигенціи съ этическимъ мѣщанствомъ.

Грибоѣдовъ—идеологъ декабристовъ въ этой борьбѣ. Связь Грибоѣдова съ Крыловымъ. „Горе отъ ума“—первый ударъ этическому мѣщанству; одиночество Чацкаго-Грибоѣдова и его гибель. Пушкинъ, какъ продолжатель Грибоѣдова въ области реализма.

Что такое реализмъ?—Реализмъ, какъ психологическая категорія и система мировоззрѣнія; самоограниченіе эмпирической дѣйствительностью. Раціонализмъ, какъ философскій реализмъ. Реализмъ и романтизмъ, полярность ихъ; трагическія коллизіи и ихъ совмѣщенія (исевдо-романтики, Лермонтовъ, Гл. Успенскій, Гаршинъ и др.). Неизбѣжность реализма для русской интеллигенціи XIX-го вѣка.

Пушкинъ, какъ величайшій представитель реализма въ русской жизни и литературѣ. „Реальная личность“, какъ реалистическое построеніе. Наличие у Пушкина тѣхъ элементовъ индивидуализма—соціологическаго, этического (вслѣдъ за Кювье) и эстетическаго (вслѣдъ за Жуковскимъ). Поворотный пунктъ 1825 г.; „Борисъ Годуновъ“, разрывъ съ романтиз-

момъ. Постепенный переходъ Пушкина отъ социологическаго къ эстетическому индивидуализму. Теорія искусства для искусства; рѣшеніе этой проблемы Пушкинымъ: цѣль искусства—въ искусствѣ, но цѣль художника, какъ чловѣка—въ самой жизни. Теорія эта въ произведеніяхъ Пушкина; „Скупой рыцарь“ и „Моцартъ и Сальери“, какъ художественное отраженіе этой теоріи.—Рѣшеніе Пушкинымъ проблемы социологическаго индивидуализма. „Галубъ“: гибель непобѣжденной личности въ борьбѣ съ обществомъ; „Мѣдный всадникъ“—гибель побѣжденной въ этой борьбѣ личности. Двойственное отношеніе Пушкина къ Петру.—Противопоставленіе личности опредѣленной общественной группѣ; Пушкинъ и бюрократическая аристократія, его борьба съ мѣщанствомъ жизни; идеалъ родовой аристократіи; утопизмъ и ошибки Пушкина. Ненависть къ этическому мѣщанству; гибель среди него и въ борьбѣ съ нимъ; гибель, но не пораженіе.

Лермонтовъ; анти-мѣщанство—его основная черта; борьба его съ мѣщанствомъ жизни, какъ таковой, и связь его въ этомъ съ Чеховымъ. Ошибочное мнѣніе о пессимизмѣ Лермонтова. Раздвоеніе Лермонтова: романтическіе порывы и реалистическія пути; стремленіе „за предѣлы предѣльнаго“ и жадная любовь къ земному; оптимизмъ Лермонтова. Пантеизмъ Лермонтова, какъ компромиссъ между романтическими чувствами и реалистическими взглядами. Жажда жизни; разрывъ съ обыденностью; „Мцыри“. Мотивъ одиночества; переходъ Лермонтова отъ эстетическаго индивидуализма къ социологическому; индивидуализмъ Лермонтова, какъ слѣдствіе его анти-мѣщанства; у Пушкина—обратное. Отсутствіе этическаго индивидуализма. Гибель Лермонтова въ трагическомъ одиночествѣ; гибель, но не пораженіе, въ борьбѣ съ мѣщанствомъ жизни.

Выводы. Пушкинъ и Лермонтовъ, полярность ихъ: отъ индивидуализма къ анти-мѣщанству и отъ анти-мѣщанства къ индивидуализму; цѣльность и раздвоенность; эллины и іудей. Наслѣдники Пушкина—Гоголь, Тургеневъ, Л. Толстой; наслѣдники Лермонтова—Достоевскій, Чеховъ, „декаденты“.

ГЛАВА V. Эпоха официальнаго мѣщанства. Гоголь. Гончаровъ. Лишніе люди . . . . .

170

Разгромъ русской интеллигенціи двадцатыхъ годовъ. Государственное мѣщанство, какъ подпочва мѣщанства этическаго. Эпоха официальнаго мѣщанства (1825—1855 г.). Характеристика ея. Государственная опека; мундиръ. Терроръ системы официальнаго мѣщанства послѣ 1848 г.; циркуляры 1848—1855 гг.; общій девизъ—не разсуждать, повиноваться!“. Разрѣзъ историческаго пласта эпохи официальнаго мѣщанства—*Козьма Прутковъ*. Характеристика этого писателя и его значеніе—живое воплощеніе въ немъ главныхъ сторонъ системы официальнаго мѣщанства.

Гоголь. Безсознательная сатира на эпоху и систему официальнаго мѣщанства. Поэтъ „растительной жизни“; „растительность“, какъ первый

этапъ на пути къ мѣщанству; постепенная градация на этомъ пути въ типахъ Гоголя; достигнутый апогей въ „Мертвыхъ душахъ“. Страхъ Гоголя передъ изображенной имъ „мглою жизни“; попытка однимъ ударомъ добить этическое мѣщанство; переходъ къ „Перепискѣ“; замѣна „неумолимого рѣзца“ сатиры перомъ публициста. „Переписка“; апологія системы официального мѣщанства вмѣсто борьбы съ ней; этическое мѣщанство Гоголя. Сознаніе своего безсилія и возвращеніе къ художественному творчеству; второй томъ „Мертвыхъ душъ“; стремленіе однимъ ударомъ поразить мѣщанство; типы „идеальныхъ людей“; вторичное пораженіе Гоголя мѣщанствомъ.—Теорія самосовершенствованія у Гоголя; аскетизмъ его; рационализмъ Гоголя; полное отсутствіе религіозной романтики. Гибель побѣжденнаго Гоголя въ борьбѣ съ мѣщанствомъ.

Гончаровъ, какъ апологетъ и проповѣдникъ мѣщанскихъ идеаловъ и идеологъ этического мѣщанства. „Обыкновенная исторія“, типъ Адуева-дяди; ошибка Вѣлинскаго. Адуевъ, какъ положительный типъ; характерность его; „адуевщина“ эпохи официального мѣщанства. Дальнѣйшее развитіе этого типа въ Штольцѣ. „Обломовъ“. Обломовъ, какъ переходъ отъ растительности къ мѣщанству. Штольцъ; эволюція адуевщины; „Обрывъ“; безсиліе Гончарова построить типъ не мѣщанскій (Волоховъ) Преемникъ Адуева и Штольца—Тушинъ. Гончаровъ и его герои; знакъ равенства между ними. Гончаровъ-Адуевъ въ кругосвѣтномъ плаваніи; „Фрегатъ Паллада“; плаваніе по казенной надобности. Фиксированіе въ художественномъ словѣ идеаловъ этического мѣщанства. „Объективизмъ“ Гончарова, безсиліе его „психологическаго анализа“; отсутствіе чувства мѣры въ описаніи необыденнаго. Произведенія Гончарова, какъ пѣснь торжествующаго мѣщанства; фіаско. Значеніе Гончарова; осужденіе обломовщины и восхваленіе адуевщины. Гибель самого Гончарова въ мѣщанствѣ.

Лишніе люди, какъ неизбѣжный результатъ системы официального мѣщанства. Ихъ предтечи въ аракеевскую эпоху—Кавказскій плѣнникъ, Алеко, Чапкій. Разочарованность, исканіе и протестъ. Онѣгинъ и Печоринъ. Пріимать реальной личности надъ истиной. Отсутствіе силы у Онѣгина; невѣрно направленная сила у Печорина и раздвоенность его. Раздвоенность, какъ характерная черта лишнихъ людей. Типы лишнихъ людей—Чулкатуринъ, Гамлетъ Щигровскаго уѣзда, Бельтовъ, Рудинъ. „Активная слабость“ лишнихъ людей; раздвоенность между реалистическимъ и романтическимъ типами; умъ съ сердцемъ не въ ладу“; раздвоенность между индивидуализмомъ и мѣщанствомъ. Роль лишнихъ людей въ исторіи эволюціи русской интеллигенціи; судьба ихъ.

Выводы.

ГЛАВА VI. Отъ двадцатыхъ до сороковыхъ годовъ . . .

Исторія русской интеллигенціи въ эпоху официального мѣщанства.

Философскій романтизмъ части русской интеллигенціи двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ. Родоначальникъ русскаго шеллингизма—Велланство.

(католичество), какъ внутренняя идея процесса исторіи. Европа и Россія; ошибочный путь второй; единство пути прогресса. Необходимость для Россіи перейти на обще-европейскій путь историческаго развитія.

Изолированность Чаадаева и внѣшность его связи съ предшествующей исторіей русской интеллигенціи. Вліяніе на Чаадаева эпохи официальнаго мѣщанства; обычная переоцѣнка этого вліянія. Чаадаевъ, какъ родоначальникъ соціально-философскихъ запросовъ русской интеллигенціи и какъ предшественникъ Герцена; его связь съ послѣдующей исторіей русской общественной мысли.

Вопросъ о мистицизмѣ Чаадаева. Раціонализмъ; ирраціонализмъ не есть еще мистицизмъ; псевдо-мистицизмъ Чаадаева и его рѣшеніе съ этой плоскости вопросовъ философіи исторіи. Борьба съ позитивными теоріями прогресса, но въ то же время типично „шигалевское“ рѣшеніе вопроса о прогрессѣ. Крайній этической и соціологической анти-индивидуализмъ Чаадаева.

Вліяніе Чаадаева на западничество и славянофильство; обычная ошибка терминологіи—причисленіе Чаадаева къ западникамъ; его точки соприкосновенія со славянофильствомъ. Эволюція взглядовъ Чаадаева; мысль о возможности особаго пути развитія Россіи; предвосхищеніе Чаадаевымъ основныхъ положеній народничества. „Апологія сумасшедшаго“. Вліяніе Чаадаева на современную ему интеллигенцію.

Отношеніе западничества и славянофильства къ проблемамъ, впервые поставленнымъ Чаадаевымъ; пункты расхожденія. Реалистичность западничества и романтичность славянофильства; разногласіе въ частныхъ вопросахъ. Борьба славянофильства съ воображаемымъ соціологическимъ ультра-индивидуализмомъ западниковъ и борьба западничества съ воображаемымъ этическимъ анти-индивидуализмомъ славянофиловъ. Отношеніе къ „націи“ и „народу“. Идея національности. Борьба славянофиловъ съ соціологическимъ номинализмомъ; согласіе съ ними Бѣлинскаго; борьба съ „гуманическимъ космополитизмомъ“. Отношеніе къ космополитизму; диссертация К. Аксакова. Ошибка славянофильства; смѣшеніе понятій „націи“ и „народа“. Споръ между славянофильствомъ и западничествомъ о значеніи личности.

Теорія родового бытія; статья Кавелина; возраженія Самарина и дальѣйшая полемика. Смѣшеніе понятій „личности“ и „человѣка“; попытка ихъ разграниченія Кавелинымъ и Самаринимъ. Характерная опечатка; теорія „приниженія“ личности. Теорія Хомякова. Взаимное непониманіе славянофиловъ и западниковъ; одинаковое уваженіе начала личности и тѣмъ и другими.

Община въ пониманіи славянофиловъ; община, не какъ экономическая, а прежде всего какъ этическая концепція. Общинное начало, какъ противовѣсъ соціологическому номинализму и теоріи искусственной ассоціаціи. Община и личность: политическая романтика. Этической индивидуализмъ славянофильства. Теорія К. Аксакова; Земля и Государство. Личность и государство; анархистскія тенденціи славянофильства. Интеллигенція, какъ „народъ самосознающій“ (опредѣленіе И. Аксакова).—Общая

характеристика славянофильства. Религіозный романтизмъ; философскій анти-индивидуализмъ; этическій индивидуализмъ. Теорія естественнаго права. Пропась (философская и психологическая) между западничествомъ и славянофильствомъ; точка соприкосновенія. Соціологическій индивидуализмъ западничества и этическій индивидуализмъ славянофильства какъ рѣшеніе съ двухъ различныхъ сторонъ одной и той же проблемы; взаимно-дополнительность этихъ рѣшеній.

Западничество и славянофильство какъ союзники въ борьбѣ съ системой официальнаго мѣщанства. Ненависть къ этическому мѣщанству.— Дальнѣйшія судьбы славянофильства и западничества. Славянофильство какъ консервативное доктринерство; вырожденіе его въ доктринерство реакціонное. Вырожденіе западничества въ доктринерство либеральное. Синтезъ лучшихъ сторонъ славянофильства и западничества; народничество. Герценъ; мость между соціологическимъ индивидуализмомъ западниковъ и этическимъ индивидуализмомъ славянофиловъ.

ГЛАВА IX. Герценъ . . . . .

359

Первые всходы социализма въ исторіи русской общественной мысли; увлеченіе сенъ-симонизмомъ въ кружкѣ Герцена и Огарева. Эволюція этого кружка.

Попытка рѣшенія Герценомъ проблемы индивидуализма: „По поводу одной драмы“. Требованіе „жить во всѣ стороны“. Совмѣстима ли широта личности съ глубиной? Отвѣты Герцена; Диллетантизмъ въ наукѣ“ и „Буддизмъ въ наукѣ“. Индивидуализмъ въ наукѣ. Требованіе совмѣщенія широты съ глубиной.—„Нѣсколько замѣчаній объ историческомъ развитіи чести“ и „Новыя варіаціи на старья темы“; соціологическій индивидуализмъ Герцена; вѣрное рѣшеніе имъ вопроса объ эгоизмѣ. Приматъ реальной личности.

Герценъ за границей. Отношеніе къ буржуазіи; терминъ „мѣщанство“, какъ имѣющій этическое значеніе. Разногласіе съ Бѣлинскимъ. Характеристика мѣщанства Герценомъ; противоположеніе индивидуализма и мѣщанства, какъ этическихъ понятій. Анти-мѣщанство Герцена, какъ основа его міровоззрѣнія; сходство съ Лермонтовымъ. Анти-мѣщанство Герцена, какъ основа его теоріи народничества. Герценъ и февральская революція. „Съ того берега“. Отходная мѣщанской Европѣ. Вѣра въ возможность особаго социально-экономическаго пути развитія Россіи какъ начало народничества; утопія Герцена. Община. Борьба Герцена съ либеральнымъ доктринеризмомъ и проповѣдь освобожденія крестьянъ съ землей. Разрывъ съ эпигонами западничества и приближеніе къ славянофильству. Возможность особаго пути развитія Россіи; Герценъ о категоріяхъ возможности и необходимости. Связь Герцена съ славянофильствомъ и западничествомъ. Община и личность; рѣшеніе Кавелина, принятое Герценомъ.

Философія исторіи Герцена; зависимость проблемы индивидуализма отъ соціально-философскихъ вопросовъ, впервые поставленныхъ Чаадаевымъ.

Что такое прогрессъ? Отрицаніе телеологичности историческаго процесса; разсматриваніе Герценомъ этого процесса *im Sein*; прогрессъ какъ свойство развитія. Неприложимость категоріи цѣлесообразности къ историческому процессу. Ошибка Герцена, вполнѣ повторенная русскимъ марксизмомъ. Отсутствие смысла всемірной исторіи; „свирѣпѣйшая имманенція“ Герцена. Настоящее, какъ цѣль историческаго процесса. Приложеніе этихъ теорій Герцена къ его рѣшенію этической проблемы индивидуализма—приматъ настоящаго надъ будущимъ—приматъ реальной личности надъ абстрактнымъ человѣкомъ. Философско-историческій индивидуализмъ Герцена; вытекающей отсюда его социологическій индивидуализмъ. Синтезъ индивидуализма славянофильства въ философско-историческомъ индивидуализмѣ; содержаніе народничества. Фактическое рѣшеніе народничествомъ проблемы индивидуализма отождествленіемъ понятій личности и мужика. Приматъ социальнаго надъ политическимъ; анархистскія тенденціи въ народничествѣ. „Нація“ и „народъ“. Ошибка Герцена. Характеристика и опредѣленіе народничества Герцена.

Народничество Герцена, какъ догматическо-оптимистическое построеніе. Постепенный переходъ Герцена отъ догматическаго къ критическому и отъ оптимистическаго къ пессимистическому народничеству. Характерныя разночтенія (въ „Конецъ и Началахъ“). Основная ошибка Герцена; антимѣщанство интеллигенціи, какъ вѣсословной, вѣкласевой группы народа; антимѣщанство, какъ характерное свойство именно русской интеллигенціи.—Необходимость признанія выдающагося значенія народничества въ исторіи русской интеллигенціи; народничество Герцена, какъ завершеніе стараго и начало новаго періода этой исторіи.

Предисловіе къ четвертому изданію.

Четвертое изданіе «Исторіи русской общественной мысли» является «безъ перемѣнъ» по сравненію съ третьимъ изданіемъ этой книги,—не потому, чтобы въ ней не было пробѣловъ, которые слѣдовало бы пополнить, и не потому, чтобы въ ней не было положеній, которыя слѣдовало бы развить. Но такое дополненіе и развитіе по мѣрѣ возможности даны авторомъ въ послѣдующихъ его книгахъ. И если,—повторю слова изъ предисловія къ третьему изданію,—если изъ сравненія этихъ книгъ окажется, что авторъ ихъ не стоитъ на одномъ мѣстѣ, что иногда въ позднѣйшихъ книгахъ онъ говоритъ по нѣкоторымъ вопросамъ не совсѣмъ такъ и не совсѣмъ то, что говорилъ въ болѣе раннихъ книгахъ—то подобный упрекъ авторъ сочтетъ за похвалу. Не развивается и не мѣняется лишь то, что впало въ догматическую окаменѣлость; все живое—живетъ и растетъ. И весь вопросъ только въ томъ: есть ли это развитіе—ростъ, движеніе впередъ, «прогрессъ» міровоззрѣнія, или это развитіе—скачекъ въ сторону, или шагъ назадъ. Объ этомъ пусть судятъ другіе.

Ивановъ-Разумникъ.

Январь 1914 г.